

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.159>

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Карбаев М.И.^{1,*}, Абдуллина Г.Р.²

¹ORCID : 0000-0002-4733-3158;

^{1,2} Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (munir.karabaev[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье комплексно анализируется ономастическое пространство башкирского языка и рассматривается система его наименований, описываются основные разделы башкирской ономастики, анализируется степень изученности отдельных ее разделов, выявляются перспективы развития башкирской ономастики как науки. В настоящее время основные разделы ономастики достаточно детально изучены, но отдельные направления требуют своего исследования и систематизации. Предлагаемая статья, по мнению авторов, способствует обнаружению новых данных по башкирской ономастике, которые могут заинтересовать исследователей. Как известно, ономастика включает в себя разные отрасли для исследования. В башкирской ономастике наиболее детально изучены такие направления, как топонимика и антропонимика, а проблемы урбанонимов в настоящее время требуют научного исследования.

Ключевые слова: башкирский язык, ономастика, топонимика, антропонимика, урбанонимия.

ONOMASTIC FIELD OF THE BASHKIR LANGUAGE

Research article

Karabaev M.I.^{1,*}, Abdullina G.R.²

¹ORCID : 0000-0002-4733-3158;

^{1,2} Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (munir.karabaev[at]yandex.ru)

Abstract

This article comprehensively analyses the onomastic space of the Bashkir language and examines the system of its names, describes the main sections of Bashkir onomastics, analyses the degree of study of its individual sections, and shows the prospects for the development of Bashkir onomastics as a science. At present, the main sections of onomastics have been studied in detail enough, but individual directions require their own research and systematization. The proposed paper, according to the authors, contributes to the discovery of new data on Bashkir onomastics, which may be of interest to researchers. As it is known, onomastics includes different branches for research. In Bashkir onomastics, such directions as toponymy and anthroponymy are studied in the most detail, while the problems of urbanonyms currently require scientific research.

Keywords: Bashkir, onomastics, toponymy, anthroponymy, urbanonymy.

Введение

Ономастическая лексика содержит в себе не только факты языка, но и несёт культурно-историческую информацию по другим сферам жизни общества. Поэтому ономастические единицы долгие годы не перестают быть в центре исследовательского интереса как лингвистов, так и историков, этнографов, географов и археологов. Этот интерес объясняется стремлением посредством наименований познать не только язык и его историю, но и историю народа, его этнокультурное развитие. Многие вопросы башкирской ономастики на сегодняшний день выяснены и детально описаны Т. Х. Кусимовой (2005), Ф. Г. Хисамитдиновой (2006), Р. А. Сулеймановой (2006), топонимики – А. А. Камалова (1994), Р. З. Шакурова (1986), М. Г. Усмановой (1994), Р. А. Сиражитдинова (2000). Но ономастика, как и вся наука, не стоит на месте, развивается; в процессе её развития возникают новые вопросы, которые ждут своего ответа, появляются насущные проблемы, требующие незамедлительного решения. Комплексный подход к исследованию ономастического пространства может дать ответ на многие вопросы и способствовать решению ключевых проблем в этой области лингвистики, выявить общие и специфические признаки ономастических единиц разного разряда. Так, на сегодняшний день не рассмотрены и не исследованы такие разряды башкирской ономастики, как космонимы, зоонимы, мифонимы, фитонимы, урбанонимы и прозвища, а также не выявлена роль ономастических единиц в создании башкирской языковой картины мира. Основная цель данной статьи – дать комплексное описание изучаемого объекта.

Для решения поставленной цели выдвигаются следующие задачи:

- а) комплексное рассмотрение башкирской ономастики, выявление её специфики;
- б) лексико-генетический и словообразовательный анализ башкирских личных имен и прозвищ;
- в) анализ зоонимической лексики башкирского языка;
- г) лексико-семантический анализ фитонимов;
- д) лексико-семантическое описание урбанонимов;

е) выявление процесса трансоимизации в ономастической системе башкирского языка.

Методы и принципы исследования

Для системного изучения ономастического пространства башкирского языка в работе применялись описательный и исторический методы, а также использовались элементы анализа и синтеза. Описательный метод нами применялся при сборе и каталогизации, а также при систематизации языкового материала. При помощи данного метода ономастические единицы были разделены на отдельные виды. Исторический подход в исследовании ономастического пространства позволил выявить языковую принадлежность онимов, показать связь ономастических единиц с историей и культурой народа. Кроме этого, исторический метод позволил определить соотношенность некоторых явлений башкирской ономастики с конкретным периодом жизни общества. При использовании метода анализа выявлены морфемная структура и словообразовательные особенности ономастических единиц, выяснены продуктивные словообразовательные форманты. Результаты работы могут способствовать разработке описательной лексикологии. Отдельные выводы могут быть использованы в исследовании исторической грамматики башкирского языка, этнографии башкир и лингвокультурологии. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что результаты работы могут быть востребованы при подготовке общих и частных словарей, материалы статьи могут быть применены в исследовательских работах по ономастике и этнографии.

Основные результаты

3.1. Башкирская антропонимия

Несмотря на наличие исследований по различным направлениям башкирской ономастики, некоторые проблемы требуют углубленного и всестороннего изучения.

Современная башкирская антропонимия представлена такими онимами, как личные имена, фамилии, прозвища и псевдонимы. В башкирских именах представлены языковые материалы не только тюркской языковой семьи, но и семитской и индоевропейской семьи языков. Несмотря на широкое представление иноязычных лексем в башкирской антропонимии, основной фонд личных имен составляют, по мнению Т. Х. Кусимовой, исконно башкирские слова, которые связаны с древними обычаями наречения. Следы анимистического мировоззрения сохранились в именах, связанных с одухотворением явлений природы, небесных тел, с названиями животного мира и тотемов. Наиболее древними являются имена, отражающие внешние признаки ребенка. Например, детям родившимся в рубашке, давалось имя с компонентом *йөз* 'лицо', 'лик': *Йөзләбай – Юзлбай, Йөзләбикә – Юзлибика*. Некоторые имена данной группы указывают на время рождения ребенка. Компонентами таких имен выступают слова *көн* 'день', *төн* 'ночь', *ай* 'луна', *кояш* 'солнце', *таң* 'заря'. Например: *Айгәл – Айгуль, Айтуган – Айтуган, Көнһылыу – Кунсулу*. Во многих именах нашло своё отражение полукочевой образ жизни башкир. В составе таких сложных имен употребляются слова *юл* 'дорога', 'путь', *күсөү* 'переселяться': *Юлдаш – Юлдаш, Юлдыбай – Юлдыбай, Юламан – Юламан, Күсем – Кучим, Күсарбай – Кучербай*. В системе башкирских имен встречаются имена-обереги. Древние башкиры верили в магическую силу слова и считали, что «предохранительные имена» являются одним из способов сохранения ребенка. Например: *Торһон – Турсун, Торһонғужа – Турсунғужа, Улмәсбай – Ульмасбай, Улмәсбикә – Ульмасбика, Исәнбай – Исянбай, Исәнгол – Исянгул*, где компонентами таких имен являются слова *тор* 'жить', *үлмәс* 'не умрет', *исән* 'благополучный', 'живой'.

Жизнь башкир тесно связана с природой, животным миром. Многие качества зверей и птиц мотивировали использование названий животных в наречении. Имена, представленные названиями животных, активно используются башкирами. Например: *Арысланбай, Арыслан, Арысланбикә: арыслан* 'лев', *Һандугас: һандугас* 'соловей', *Карлугас: карлугас* 'ласточка', *Бүребай: бүре* 'волк'.

Вторую группу башкирских имен составляют слова, заимствованные из арабского, персидского, монгольского, русского, еврейского языков, а также из европейских языков. Как известно, в VII – X вв. в Средней Азии арабский язык активно используется в роли языка образованных и религиозных людей, а персидский язык в качестве литературного языка был принят в Сельджукском государстве и для большинства народов востока начинает служить как язык поэзии и прозы. В этот период арабский и персидский языки получают распространение и начинают контактировать с тюркским языком. В результате этого в состав тюркских языков начинают проникать слова из арабского и персидского языков. Как показывает анализ арабских имен, в первую очередь были заимствованы имена пророков. Например: *Мөхәммәт – Мухаммет, Изрис – Идрис, Ильяс – Ильяс, Йосоп (Йософ) – Юсуп*. Но нельзя объяснить обстоятельства проникновения арабских имен только влиянием ислама. Многие из заимствованных арабских имен относятся к сфере науки и образования, и проникли они в тюркские языки под их влиянием. Например: *Ғәлим – Галим: гилем* 'наука'; *Вәлиулла – Валиулла: вәли – укымышлы* 'знатный'. Отдельная группа арабских имен восходит к словам, обозначающим разные качества человека: *Рәфил – Рафиль; рәфил – купшы* 'аккуратный', *Рәхим – Рахим; рәхим – мәрхәмәтле* 'добрый', 'добродетельный'. В составе башкирских антропонимов распространены заимствования из монгольского языка. Т. Х. Кусимова считает, что имя *Айрат* образовано от монгольского этнонима *ойрот* – названия племени, *Сыңғыз – Чингиз* 'сильный, великий', *Колғона – Кулгуна* 'мышь' [13].

Еврейские слова, которые встречаются в башкирском языке, в основном, относятся к теонимам. Например: *Ибраһим – Авраам, Муса – Моисей, Исхак – Исаак, Сәләймән – Соломон*.

При анализе языковой принадлежности башкирских имен можно констатировать тот факт, что существует и обратное заимствование. Например, Н. А. Баскаков, анализируя этимологию русских имен, приходит к выводу, что фамилия *Карамышев* образован от тюркского слова *горумус* 'стражник' или *гарумус* 'постарел', а антропоним *Кочубей* состоит из сочетаний тюркских слов *кесе бей* 'младший бий'. Фамилия *Татаринов* восходит к тюркскому этнониму *татарин*, фамилии *Шишкин* и *Шишков* образованы от основы *шеш* 'опухоль' [3].

В последние годы наблюдается частое использование европейских имен в башкирской антропонимической системе. В эту группу можно отнести следующие имена: *Альберт, Оливер, Оскар, Марсель, Марат, Луиза, Диана*,

София, Ильмира, Элеонора, Клара, Жанна. Есть факты наречения неполными формами заимствованных имен. Например: *Маргарита – Рита, Эдуард – Эдик, Владислав – Владик* [17].

Таким образом, башкирская антропонимия развивается и обогащается за счет внутренних ресурсов, а также путем заимствования слов.

3.2. Башкирские фамилии

Как известно, у тюркских народов, в том числе и у башкир, фамилии не использовались. При необходимости вместо фамилий применялись прозвища или клички. Обычно людей именовали с помощью следующей схемы: имя + имя отца + термины родства *кызы* 'дочь' или *улы* 'сын'. Например, *Арыслан Бикмэт улы 'Арслан сын Бикмэта', Маликэ Солтанбай кызы 'Малика дочь Султанбая'*. В исторических документах XVII века башкиры указаны с фамилиями. Башкирские фамилии созданы по той же схеме, что и русские, и образовательными формантами служили такие же языковые средства, как и в русских. В функции фамилий выступали имена или прозвища, этнонимы и названия географических объектов. До общей паспортизации, по мнению Т. М. Гарипова, дети, особенно мальчики, вместо фамилий использовали имя отца. Например, *Шәкир Кәримович Кәримов 'Шакир Каримович Каримов'*, а сын Шакира, то есть внук Карима, *Зәкир Шәкирович Шәкиров 'Закир Шакирович Шакиров'* [8]. Таким образом, фамилии близких родственников не были одинаковыми, они менялись из поколения в поколение. Фамилия башкир в современном виде начинает складываться в XVII веке.

Основой для фамилий служат личные имена, и путем присоединения к личным именам, как правило, к мужским именам, суффиксов русского языка, образуются фамилии. В этом процессе активно выступают следующие суффиксы:

1) если имя заканчивается на согласную фонему, то присоединяется суффикс *-ов (-ова)*: *Сәлим – Сәлимов, Ғафар – Ғафаров, Таһир – Таһиров*; если в конце имени фонема *ф*, при образовании фамилий *ф* чередуется с фонемой *п*, то есть в этом случае наблюдается морфонологическое явление: *Йософ – Йосопов, Ғариф – Ғарипов, Зариф – Зарипов, Шәриф – Шәрипов, Латиф – Латипов* [1];

2) к именам, заканчивающимся на *и, ый, ш*, присоединяется суффикс *-ев (-ева)*: *Мәһәзи – Мәһәзиев, Нәби – Нәбиев, Барый – Барыев, Бикташ – Бикташев*;

3) к основе, заканчивающейся на гласные звуки, присоединяется суффикс *-ин (-ина)*:

– при образовании фамилий наблюдается выпадение фонемы, *ә, е, ы* в конце имени: *Ғайса – Ғайсин, Туйсы – Туйсин, Ишкилде – Ишкилдин, Сафа – Сафин*;

– если в составе имени существует компонент *-улла*, то при образовании фамилий фонема *а* выпадает: *Абдулла – Абдуллин, Хәмизулла – Хәмизуллин, Хәйбулла – Хәйбуллин*.

Итак, в башкирском языке процесс образования фамилий происходит по определенному закону. В этом процессе продуктивными формантами выступают суффиксы русского языка [10].

3.3. Башкирские прозвища

Как известно, прозвища выполняют функцию неофициальной имени человека. Человек, как и личное имя, не сам выбирает себе прозвище. Прозвища, как правило, существуют внутри одного микросоциума (трудовой или учебный коллектив, жители одной деревни, группа молодежи) и используются в языке представителей этой группы. Они, в отличие от личных имен, указывают на реальные свойства и качества человека, так как наиболее частым мотивом их появления служат яркие и индивидуальные признаки именуемого [14].

Прозвища в башкирском языке по своим лексико-семантическим признакам, словообразовательным особенностям и лексико-генетическим источникам подразделяются на несколько групп.

Основываясь на фактические материалы, в башкирском языке можно выделить следующие лексико-семантические группы прозвищ:

1) орнитонимы: *Тауык 'Курица', Тургай 'Воробей', Торна 'Журавль', Сепей 'Птенец', Карга 'Ворона', Ғайысқан 'Сорока'*;

2) названия зверей: *Куян 'Заяц', Йомрандар 'Суслики', Бесәй 'Кошка', Айыу 'Медведь', Төлкә 'Лиса'*;

3) названия домашних животных: *Кәзә 'Коза', Бәрәс 'Козленок', Сускалар 'Свиньи', Ишәк 'Осёл'*;

4) названия других животных: *Маймыл 'Обезьяна', Бака 'Лягушка', Дөйә 'Верблюд'*;

5) названия профессий, ремесел: *Агроном, Шағир 'Поэт', Сәсэн 'Сэсэн'*;

6) военные термины: *Комбат, Пехота, Полковник, Ғалдат 'Солдат', Эскадрон, 9-я рота, Танкист*;

7) этнонимы: *Еврей, Татар 'Татарин', Сьуаиш 'Чуваиш', Немец, Япон 'Японец'*;

8) наименования разных персонажей: *Чебурашка, Дед Мазай, Камыр батыр, Шурик*;

9) антропонимы: *Шәләпин, Ленин бабай, Чапай, Гагарин*;

10) названия продуктов питания: *Катык 'Катык', Бал 'Мед', Билмән 'Пельмени'*;

11) краткая форма имен, их созвучие: *Фәнтүк – Фаниль, Шәпүк – Шафкат, Әпүк – Альфинур, Әнис – Рафис, Әүес – Рауф, Хәйбуиш – Хайбулла, Таска – Таскира*;

12) подражательные и эмоционально-экспрессивные слова: *Мыр-мыр – Ильмир, Уф – Рауф, Хи-хи – Хисаметдин*;

13) аббревиатуры: *ДПС, ЧП, АКШ 'США'*;

14) мифонимы: *Бапак 'Бука', Бәрей 'Черт', Шайтан*.

В некоторых случаях мотивом появления прозвищ является личное отношение к свойствам именуемого, то есть наблюдается модальность. Модальность может выражаться разными грамматическими средствами. Например, в прозвищах *Зәпәк, Әүес, Фәнтүк, Шәпүк* модальность передается формантами, которые присущи к простонаречию - *пәк, -үес, -пүк*. Кроме этого, модальность может выражаться и в семантике самого слова, которая служит прозвищем. Данное положение ярко выражается в следующих примерах: *Орсөк 'Веретено' – Розалия, Бурзай 'Собака' – Минлигуль, Тьртайган 'Дутый, обиженный' – Динара, Тарамыш 'Худой' – Анур, Таз 'Паршивый' – Рамиль*. Как показывают фактические материалы, во многих прозвищах выражены эмоциональные отношения, то есть восторг, насмешка и ирония к свойствам носителя прозвища.

Таким образом, прозвища занимают особое место в антропонимической системе башкирского языка. Особенность данных онимов выражается в следующем:

- прозвище, как правило, связано с одним человеком;
- выполняют функцию неофициального имени;
- слова, входящие в данный раздел антропонимии, по лексическому составу неоднородны, в их составе существуют диалектизмы, жаргоны и лексемы, относящиеся к разным стилистическим группам;
- прозвища имеют некоторое отношение и к фольклору, так как они являются результатом словотворчества местного населения [2].

3.4. Псевдонимы

Псевдоним – вымышленное имя людей, как правило, занимающихся творческой деятельностью – писателей, артистов, журналистов, а в некоторых случаях, политических деятелей. В отличие от других антропонимических единиц, псевдоним выбирается самим автором и по его желанию. Еще одно отличие псевдонимов от прозвищ – это их официальный статус. Башкирские писатели и ученые издавна присоединяли к своим именам или фамилиям названия племени, родов, национальностей и использовали их в качестве псевдонимов. Например, *Ғәбдрәхим Усман әл-Болғари, Тажетдин Ялсығол әл-Баишкорди*. В отдельных случаях псевдонимы указывают на место рождения или проживания его носителя: *Тәхвәт Йәнәби, Муса Ғәли, Сәйфи Уфалы*. В качестве псевдонима может использоваться личное имя: *Ғ. Сәләм (Ғалимов Сәләм), М. Хәй (Мухамедьяров Хәй)*; фольклорный герой: *Кирәй Мәргән (Ахнаф Киреев)*; сокращенное имя: *Али Карнай (Ғали Зулькарнаев)*.

В некоторых случаях прозвище, данное окружающими, начинает постепенно выполнять функцию псевдонима. Например: *Акмулла (Миҫтахәтдин Камалетдинов), Йәрми Сәйте (Саит Исмагилов), Байык Айзар (Бикмухамет)*. Писатели часто используют несколько псевдонимов: *Мәжит Ғафури – Шәмгун, Ласин; Шәйехзада Бабич – Шәпшә, Каяу; Булат Ишемғол – Булат, Таң, Кәләм, Серекәй*. Современные писатели используют в качестве псевдонимов сокращенный тип фамилий: *Әхиәр Хәким – Әхиәр Хәкимов, Нәжип Изелбай – Нәжип Изелбаев* [6].

Итак, псевдонимы в башкирском языке часто используются представителями творческих профессий.

3.5. Башкирская зоонимия

Зоонимия – малоизученный пласт башкирской ономастики. Некоторые вопросы башкирской зоонимии были освещены в работах ученых Т. Г. Баишева (Баишев, 1952), Э. Ф. Ишбердина (Ишбердин, 1986), З. Г. Ураксина (Ураксин, 1976).

В башкирском языке наиболее распространенными являются клички лошадей. Это объясняется тем, что лошадь был и есть надежным спутником башкира на протяжении всей его жизни. Ни одно событие не обходится без участия лошадей: хозяйственно-бытовые мероприятия, праздники и веселья, а до недавнего времени и войны.

З. Г. Ураксин, проанализировав клички лошадей, приходит к следующему выводу [19].

Многие клички непосредственно связаны с признаками животных:

- с мастью лошади: *Ерән ‘Рыжий’, Саптар ‘Игреньевый’, Шагыр ‘Белесый’*;
- клички, обозначающие характер лошадей: *Йылыр ‘Быстрый’, Сығынсы ‘Норовистый’, Юртак ‘Рысистый’, Юрга ‘Иноходец’, Ялкау ‘Ленивый’*;
- клички могут указать на месяц рождения: *Март, Апрель*;
- обозначают внешние признаки: *Акбәкәл ‘Белая бабка’, Акморон ‘Белая морда’, Акъял ‘Белая грива’, Бөзрә ял ‘Кудрявая грива’*;
- клички, обозначающие родовую принадлежность лошади: *Ерән айгыр ‘Рыжий жеребец’, Кола бейә ‘Саврасая кобыла’*.

Функцию кличек выполняют нарицательные существительные разной лексико-семантической группы. Их можно разделить на следующие группы:

- наименования птиц: *Бөркөт ‘Беркут’, Аккош ‘Лебедь’, Күгәрсен ‘Голубь’, Карлугас ‘Ласточка’, Карсыга ‘Ястреб’, Карга ‘Ворона’, Торна ‘Журавль’*;
- зоонимы: *Айыу ‘Медведь’, Ишәк ‘Осёл’, Йәтсә ‘Ласка’, Йылан ‘Змея’, Куян ‘Заяц’*;
- фитонимы: *Алма ‘Яблоко’, Карбуз ‘Арбуз’, Күрән ‘Осока’*;
- космонимы: *Йондоз ‘Звезда’, Сулпан ‘Венера’*;
- топонимы: *Байкал, Дим, Урал, Иран*;
- антропонимы: *Ахун, Гөлбикә, Райхан, Салауат*;
- этнонимы: *Сыуаш ‘Чуваш’, Узбәк ‘Узбек’*;
- клички, образованные от разных лексических групп: *Алмас ‘Алмаз’, Оскон ‘Искра’, Ялкын ‘Пламя’, Мендәр ‘Подушка’*.

Наибольшую часть башкирских зоонимов составляют исконно башкирские слова тюркского происхождения. Отдельные группы названий животных можно встретить в древнетюркских письменных памятниках [18]. Большая часть этих наименований не подвергались большим преобразованиям. Изменения произошли в фонемной структуре слова, а корни остались неизменными. Обратим внимание на следующие примеры:

а) *öküz aḡaqi bolıyınca buzaıu başı bolsa jeg* (өкүз азақы болғынча бузағу башы болса йег) – *үгез аяғы булгансы, бузағу башы булһаң яшырақ ‘чем быть головой теленка, лучше быть ногой быка’* [9], [14];

б) *alın arslan ntutar küçin siçyan tutmas* (алын арслан тутар күчин сычган тутмас) – *алдаксы арыслан тотор, көслө сыскан да тотмас ‘обманщик (хитрый) может ловить льва, сильный и мыша не поймает’* [6];

в) *jarıda böri ulısa evdä it baırı tartısur* (йарыда бөри улыса эвдә ыт бағры тартышур) – *яланда бүре олоһа, өйзә эт бауыры тартышыр ‘если в степи воет волк, то в доме собака испугается’* [9].

Как показывают указанные выше материалы, зоонимы, которые функционируют в современном башкирском языке (өкүз – үгез ‘бык’, бузагу – бызау ‘теленок’, арслан – арыслан ‘лев’, сычган – сыскан ‘мышь’, бөри – бүре ‘волк’, ыт – эт ‘собака’), остались неизменными, а преобразования наблюдаются лишь в фонемном строе данных лексем.

Территория Башкортостана является пространством обитания около трёхсот птиц. Мотивом для наименования птиц послужили их признаки по цвету, голосу, характеру, росту, а также по месту их обитания. Многие существующие наименования птиц не вошли в состав башкирского литературного языка, и не все орнитонимы отражены в лексикографических работах. В словаре Т. Г. Баишева по терминам зоологии отражены около 150 названий птиц. Многие из них являются кальками из русского языка [3].

Э. Ф. Ишбердин выделяет следующие типы возникновения наименований птиц [11].

1. Окраска оперения: *аккош*, *ак сарлак*, *ак ала таштургай*, *буз тумыртка*, *йәшелгош*, *күк күгәрсен*, *кара каз*. Компонентами данных наименований выступают лексемы *ак* ‘белый’, *буз* ‘светло-серый’, *йәшел* ‘зеленый’, *күк* ‘синий’, *кара* ‘черный’, *кызыл* ‘красный’, *сыбар* ‘полосатый’, *хоро* ‘коричневый’.

2. Место обитания птицы (река, море, деревня, болото, лес, степь, берег): *ауыл карлугасы*, *басью көйгәнәге*, *диңгез бөркөтө*, *йорт тургайы*, *йылга безелдәге*, *йылга сарлагы*, *кала карлугасы*, *камыш тауыгы* и др.

3. Названия, образованные путем уподобления частей тела птиц другим предметам: *балгабаш*, *безсукыш*, *бергазан*, *бүрекле тебейек*, *бүрекле һабан тургайы*, *бөзрә аккош*.

4. Наименования, указывающие на особенности питания: *ала себен тургайы*, *бальксы тургай*, *кор карсыгаһы*, *куян ябалагы*, *мышар баркылдагы*, *мышар тургайы*.

5. Названия птиц, обозначающие образ жизни, способ движения: *бальксы тургай*, *баян кош*, *бейеүсе таштургай*, *буран тургайы*, *боргандак*, *кесерткән тургайы*.

6. Орнитонимы, указывающие на размер птицы: *вак ала тумыртка*, *вак карабаш сарлак*, *вак карсыга*, *вак мөниөгөр*, *вак сарлак*, *вак себен тургайы*, *вак сәпсәү*.

7. Наименования птиц, выражающие характер звуков, издаваемые птицами: *баркылдак*, *безелдәк*, *заркыуыт*, *керелдәк сарлак*, *керелдәк сөрэгәй*, *көгөрләүек*, *кәкүк*.

Таким образом, мотивационные признаки названий птиц разнообразны. В качестве продуктивных признаков выступили такие признаки, как цвет оперения, место обитания, характер звуков, издаваемые птицами.

3.6. Башкирская урбанонимия

Несмотря на обилие исследовательских работ в отечественной ономастике башкирская урбанонимия как целостная система изучена явно недостаточно. Башкирской урбанонимии характерны общие черты урбанонимов, но вместе с тем следует отметить национально-культурные свойства башкирских наименований городских объектов. Национальное своеобразие в урбанонимии проявляется в использовании в качестве наименований лексических единиц языка коренного населения, в отражении урбанонимах национальной истории, этнографии и достижений культуры. Для урбанонимов характерны динамичность и обновляемость, сочетание старого и нового. Самыми устойчивыми наименованиями являются, по нашему мнению, названия городских улиц. Анализ языковых фактов показывает, что смена общественно-политического строя не так уж ярко отразилась на названиях улиц.

В качестве урбанонимического материала нами были выбраны названия улиц, а точнее, годонимы города Стерлитамак, так как данные наименования городских объектов отражают большинство качеств урбанонимов, и они образуются по единым принципам номинации [14].

В результате лексико-семантической классификации годонимов города Стерлитамак были выделены следующие группы:

1. Отражение в годонимах мира растений и особенностей ландшафта. В данной лексико-семантической группе названия улиц можно распределить по следующим критериям:

а) годонимы с гидрографическими терминами: *Йылга урамы* ‘улица Речная’, *Шшимә урамы* ‘улица Родниковая’;

в) годонимы, связанные с объектами природы: *Урман урамы* ‘улица Лесная’, *Болон урамы* ‘улица Луговая’, *Басью урамы* ‘улица Полевая’;

г) отражение в годонимах естественных признаков:

– признаки по цвету: *Йәшел урам* ‘улица Зеленая’, *Кызыл урам* ‘улица Красная’;

– признаки рельефа: *Ситке урам* ‘улица Крайняя’, *Текә урам* ‘улица Крутая’, *Түбәнәге урам* ‘улица Низовая’;

– признаки по свету: *Аяз урам* ‘улица Ясная’, *Кояшлы урам* ‘улица Солнечная’, *Аяз тыкрык* ‘переулок Ясный’, *Якты урам* ‘улица Светлая’;

– признаки по месту расположения: *Урау урам* ‘улица Объездная’, *Күсеу урамы* ‘улица Переездная’, *Аркыры сыгыу урамы* ‘улица Переходная’;

– признаки по звуку: *Тымьк урам* ‘улица Спокойная’, *Тыныс урам* ‘улица Тихая’;

– отражение других признаков: *Тупик урамы* ‘улица Тупиковая’, *Үзәк урам* ‘улица Центральная’, *Яңы урам* ‘улица Новая’, *Ягымлы урам* ‘улица Приветливая’.

Как показывают примеры, годонимы Стерлитамака указывают на разные признаки объектов.

2. Отражение в годонимах наименований этнических групп, социальных слоев, названий профессий и ремесел. В названиях улиц города Стерлитамак отражены разные сферы человеческого бытия. В эту группу вошли следующие годонимы:

а) наименования, отражающие этнические группы: *Башкорт урамы* ‘улица Башкирская’, *Белорус урамы* ‘улица Белорусская’, *Славян урамы* ‘улица Славянская’.

б) названия, указывающие на профессии, род занятий: *Космонавтар урамы* ‘улица Космонавтов’, *Таусылар урамы* ‘улица Горняков’;

в) годонимы, отражающие социальные группы: *Хальк урамы* ‘улица Народная’, *Йәштәр урамы* ‘улица Молодежная’, *Пионер урамы* ‘улица Пионерская’.

3. Годонимы, образованные от антропонимов. Данная группа годонимов составляет наибольшую часть урбанонимов Стерлитамака. Большинство антропонимов, выполняющих функцию годонимов, являются именами известных и знаменитых личностей, которые прославились в тех или иных сферах общественной и государственной жизни. Отантропонимические названия улиц составляют следующие подгруппы:

а) годонимы, связанные с именами деятелей дооктябрьского периода: *Айвазовский урамы* 'улица Айвазовского' (Иван Константинович, 1817 – 1900; знаменитый русский художник, маринист, баталист, коллекционер); *Акмулла урамы* 'улица Акмуллы' (Камалетдинов Мифтахитдин Камалетдинович, 1831–1895; башкирский поэт, поэт-просветитель);

б) годонимы, связанные с именами октябрьских событий 1917 года: *Блюхер урамы* 'улица Блюхера' (Василий Константинович Блюхер, 1890 – 1938; государственный и военный деятель, маршал Советского Союза); *Зэки Валиди урамы* 'улица Заки Валиди' (Валидов Ахметзаки Ахметшах, 1890 – 1970; лидер национально-освободительного движения, тюрколог, доктор философии, почетный доктор Манчестерского университета).

Годонимы, образованные в результате трансонимизации антропонимов составляют основной фонд названий улиц Стерлитамака. Данная группа названий улиц, связанных с именами выдающихся людей, отражает историю, этнический состав населения и культурные достижения страны и региона.

4. Годонимы, связанные с промышленностью и другими областями хозяйственной жизни: *Механизация урамы* 'улица Механизации', *Транспорт урамы* 'улица Транспортная', *Диспетчер урамы* 'улица Диспетчерская'.

5. Годонимы, образованные от макротопонимов и гидронимов. В наименованиях улиц данной группы отражены названия крупных географических и водных объектов:

а) гидронимы, подверженные трансонимизации: *Ашказар урамы* 'улица Ашкадарская', *Амур урамы* 'улица Амурская';

б) ойконимы, перешедшие в годонимы: *Бэлэбэй урамы* 'улица Белебейская', *Белорет урамы* 'улица Белорецкая', *Брест урамы* 'улица Брестская'.

3.7. Башкирская фитонимия

Данный пласт ономастических единиц по словообразовательному и морфемному признакам можно разделить на следующие группы:

– непроизводные фитонимы: *андыз* 'девясил высокий', *балан* 'калина', *бойзай* 'пшеница', *курай* 'курай', *мүк* 'мох';

– простые производные фитонимы: *һөтлөгән* 'молочай', *һырлан* 'липушка', *күксин* 'сирень';

– сложные фитонимы: *алтынбаш* 'золотарник обыкновенный', *боланут* 'иван-чай', *көнбагыш* 'подсолнух', *куянтубык* 'бутень', *тилебэрән* 'белена'.

В образовании сложных фитонимов участвуют следующие ономастические единицы:

– зоонимы: *дөйә һеңере* 'астрагал' (дөйә 'верблюд'), *бесәй табаны* 'кошачьи лапки', *күгәрсен күзе* 'незабудка' (күгәрсен 'голубь') *карга күзе* 'вороний глаз';

– топонимы: *америка саганы* 'клен американский', *себер шырышыһы* 'ель сибирская', *урал актаныры* 'пырей уральский';

– мифонимы: *шайтан таягы* 'чертополох';

– термины родства: *кейәү үләне* 'чабрец' (кейәү 'зять'), *үгәй инә үләне* 'мать-и-мачеха'.

Основой для наименования могут служить цвет растения: *ак* 'белый': *ак ерек* 'белая ольха', *ак томбойок* 'белая лилия', *ак эрем* 'полюнь белая'; *күк* 'синий': *күк умырзая* 'сон-трава'; *кара* 'черный': *кара борос* 'черный перец', *кара бөрлөгән* 'ежевика', *кара карагат* 'черная смородина'; *кызыл* 'красная': *кызыл бөрлөгән* 'костяника', *кызыл карагат* 'красная смородина'; *һары* 'желтый': *һарыгүз* 'золототысячник обыкновенный', *һарыгат* 'облепиха' *һары мәтрүш* 'зверобой', *һарысай* 'желтянка', *һары умырзая* 'адонис весенний'.

В некоторых случаях фитонимы выполняют роль основы для образования новых единиц ономастики. В результате трансонимизации они переходят в состав антропонимов: Например: *Зәйтүнә* – *Зайтуна* 'оливки', *Ләлә* – *Ляля* 'лилия', *Миләүшә* – *Миляуша* 'фиалка', *Нәркәс* – *Наркас* 'нарцисс' *Әнисә* – *Аниса* 'анис'.

В языке есть факты перехода названий растений в топонимические единицы: *Ерек* – *Ерек* 'ольха', *Камыш* – *Камыш* 'камыш', *Курай* – *Курай* 'реброплодник уральский' (гидронимы), *Карагай* – *Карагаево* 'сосна' (ойконим).

Таким образом, фитонимической лексике характерны такие же признаки, как и для других единиц ономастики.

Обсуждение

В современный период в башкирском языкознании имеется целый ряд научных работ, посвященных проблемам ономастики. Отдельные выводы и положения, полученные в этих работах, послужили нам теоретической основой в ходе исследования.

В результате комплексного исследования ономастического пространства башкирского языка нами получены результаты следующего характера:

1) исследовательский интерес к явлениям ономастики представителей ряда гуманитарных дисциплин объясняется стремлением посредством лексических единиц познать не только язык и его историю, но и историю народа, его этнокультурное развитие;

2) в башкирской ономастике на сегодняшний день в научном плане не рассмотрены и не исследованы такие разряды, как космонимы, зоонимы, мифонимы, фитонимы, урбанонимы и прозвища, а также не выявлена роль ономастических единиц в создании башкирской языковой картины мира;

3) основной лексический фонд башкирской ономастики составляют исконно башкирские слова тюркского происхождения. Кроме этого, она представлена лексемами, заимствованными из других языков;

4) с точки зрения исторического подхода, самими древними личными именами являются имена, указывающие на внешний признак ребенка;

5) башкиры до XVI века не использовали фамилии. Башкирские фамилии образовались по схеме русских;

- 6) функцию прозвищ в башкирском языке выполняют слова разной лексико-семантической группы;
- 7) наибольшую часть урбанонимов составляют антропонимические топонимы;
- 8) в башкирской ономастике наблюдается переход топонимов с одного разряда на другой. При трансонимизации лексические единицы в формальном отношении не подвергаются изменениям.

Заключение

Башкирская ономастика многообразна и многоаспектна по составляющему ее материальному фонду, по семантической организации, по происхождению, по взаимоотношениям литературного языка и диалектов. Изучение башкирской ономастики, будучи теснейшим образом связанном с историей и бытом народа, имеет ценность в плане отражения динамики развития жизни, эволюции сознания и новаций быта. В процессе комплексного изучения башкирской ономастики выявлены следующие факты: основной фонд башкирской антропонимии составляют исконно башкирские слова, в личных именах отражены мировоззрение башкир, их отношение к природе; башкирская урбанонимия развивается по общим принципам номинации; зоонимическая лексика представлена единицами общетюркского происхождения.

Таким образом, в рамках данной статьи нами рассмотрены основные разделы башкирской ономастики. Тем не менее остались открытыми некоторые вопросы, касающиеся данного раздела башкирской лингвистики. В перспективе нами предполагается дальнейшее углубленное исследование таких единиц ономастики, как зоонимия, космономия, фитонимия и мифонимия. Лингвистический анализ данных топонимов, по нашему мнению, способствует выяснению некоторых явлений как в области башкирской ономастики, так и в сфере этнокультурного развития народа.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.159.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.159.1>

Список литературы / References

1. Абдуллина Г. Р. Башкирский язык. Морфонология / Г. Р. Абдуллина. — Уфа : Гилем, 2004. — 124 с.
2. Амиргалина Г. А. Современные башкирские прозвища, связанные с внешним видом человека / Г. А. Амиргалина // Фундаментальные исследования. — 2015.
3. Баишев Т. Г. . Словарь зоологических терминов / Т. Г. Баишев. — Уфа : Китап, 1952. — 120 с.
4. Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н. А. Баскаков. — Уфа : Китап, 1979. — 280 с.
5. Башкорт теле. Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / Г. Р. Абдуллина, Г. Д. Вәлиева, К. Ф. Ишбаев (яуаплы мөхәррир) һ.б. — Өфө : Китап, 2012. — 616 б.
6. Башкортостан : Кыскаса энциклопедия. — Өфө : Китап, 1997. — 696 б.
7. Бухарова Г. Х. Башкирская ономастика в контексте духовной культуры. Словарь мифотопонимов / Г. Х. Бухарова. — Уфа : Гилем, 2006. — 116 с.
8. Ишбаев К. Ф. Башкорт теленең морфемикаһы, һүзьяһалышы һәм морфонологияһы / К. Ф. Ишбаев, Г. Р. Абдуллина, З. К. Ишкылдина. — Өфө : Гилем, 2006. — 150 б.
9. Гарипов Т. М. Фамилии башкир в русских документах XVII-XVIII вв. / Т. М. Гарипов // Ономастика Поволжья : Материалы IV конференции по ономастике Поволжья. — Саранск : Саранск, 1976. — С. 129–132.
10. Древнетюркский словарь. — Л. : Наука, 1969. — 676 с.
11. Ишбирзин Э. Ф. Башкортостан коштары / Э. Ф. Ишбирзин. — Өфө : Китап, 1986. — 168 б.
12. Камалов А. А. Башкирская топонимия / А. А. Камалов. — Уфа : Китап, 1994. — 304 с.
13. Кусимова Т. Х. Башкорт исемдәре / Т. Х. Кусимова, С. Ә. Бикколова. — Өфө : Китап, 2005. — 224 б.
14. Карабаев М. И. Башкорт ономастикаһы / М. И. Карабаев. — Өфө : БДУ, 2015. — 164 б.
15. Ласынова Н. А. Оронимия Юго-Восточного Башкортостана (лингвистический анализ) : дис. ...канд. : 10.02.02 : защищена 2004-02-26 : утв. 2005-02-26 / Н. А. Ласынова. — Уфа : 2005. — 160 с.
16. Сиражитдинов Р. А. Башкирская этнонимия: семантически-словообразовательный анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Уфа, 2000. — 26 с.
17. Сөләймәнова Р. Ә. Хәзерге башкорт телендәге антропонимдар һәм уларҙың үсеш тенденциялары / Р. Ә. Сөләймәнова. — Уфа, 2006. — 148 б.
18. Tektigul Zh. O. Transmissional and Magical Nature of Naming System / Zh. O. Tektigul, B. Bayadilova-Altybayeva, K. K. Sadirova et al. // Sys Rev Pharm. — 2020. — 11(4). DOI: 10.31838/srp.2020.4.67
19. Ураксин З. Г. Клички лошадей у башкир / З. Г. Ураксин // Ономастика Поволжья: материалы IV конференции по ономастике Поволжья. — Саранск, 1976. — С. 309–313.
20. Усманова М. Г. Имя отчей земли / М. Г. Усманова. — Уфа : Китап, 1994. — 272 с.
21. Халитов Р. Я. Гидронимия Оренбуржья : дис. ... канд. филол. наук. — Уфа, 2002. — 185 с.
22. Хисамитдинова Ф. Ф. Төрки сығанаҡлы һәм төрки элементлы башкорт исемдәре / Ф. Ф. Хисамитдинова, С. Х. Төпәйев. — Өфө, 2006. — 120 б.
23. Шакуров Р. З. По следам географических названий / Р. З. Шакуров. — Уфа : Китап, 1986. — 184 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdullina G. R. Bashkirskij jazyk. Morfonologija [Bashkir language. Mophonology] / G. R. Abdullina. — Ufa : Gilem, 2004. — 124 p. [in Russian]
2. Amirgalina G. A. Sovremennye bashkirskie prozvischa, svjazannye s vneshnim vidom cheloveka [Modern Bashkir nicknames associated with a person's appearance] / G. A. Amirgalina // Fundamental'nye issledovanija [Basic research]. — 2015. [in Russian]
3. Baishev T. G. Slovar' zoologicheskikh terminov [Dictionary of zoological terms] / T. G. Baishev. — Ufa : Kitap, 1952. — 120 p. [in Russian]
4. Baskakov N. A. Russkie familii tjurkskogo proishozhdenija [Russian surnames of Turkic origin] / N. A. Baskakov. — Ufa : Kitap, 1979. — 280 p. [in Russian]
5. Başqort tele. Yuğarı uquı yorttarınıñ filologiya fakulteti studenttarı ösön dăreslek [Bashkortostan language. Textbook for students of the philology faculty of higher educational institutions] / G. R. Abdullina, G. D. Valeyeva, K. G. Ishbaev (responsible editor) et al. — Ufa : Kitap, 2012. — 616 p. [in Bashkir]
6. Başqortostan : Qısqasa entsiklopediya [Bashkortostan: a short encyclopedia]. — Ufa : Kitap, 1997. — 696 p. [in Bashkir]
7. Buharova G. H. Bashkirskaja onomastika v kontekste duhovnoj kul'tury. Slovar' mifotoponimov [Bashkir onomastics in the context of spiritual culture. Dictionary of mythological names] / G. H. Buharova. — Ufa : Gilem, 2006. — 116 p. [in Russian]
8. Ishbaev K. G. Başqort teleneñ morfemikahı, hüzyahalışı häm morfonologiyahı [Morphemics, word formation and morphology of the Bashkir language] / K.F. Ishbaev, G.R. Abdullina, Z.K. Ishkildina. — Ufa: Filem, 2006. — 150 p. [in Bashkir]
9. Garipov T. M. Familii bashkir v russkikh dokumentah XVII-XVIII vv. [Surnames of Bashkirs in Russian documents of the 17th-18th centuries] / T. M. Garipov // Onomastika Povolzh'ja: Materialy IV konferencii po onomastike Povolzh'ja [Onomastics of the Volga region: Materials of the IV conference on onomastics of the Volga region]. — Saransk : Saransk, 1976. — P. 129–132. [in Russian]
10. Drevnetyurkskij slovar' [Ancient Turkic dictionary]. — L. : Nauka, 1969. — 676 p. [in Russian]
11. Ishbirin E. F. Başqortostan qoştarı [Birds of Bashkiria] / E. F. Ishbirin. — Ufa : Kitap, 1986. — 168 p. [in Bashkir]
12. Kamalov A. A. Bashkirskaja toponimija [Bashkir toponymy] / A. A. Kamalov. — Ufa : Kitap, 1994. — 304 p. [in Russian]
13. Kusimova T. Kh. Başqort isemdäre [Names of Bashkortostan] / T. Kh. Kusimova, S. A. Bikkolova. — Ufa : Book, 2005. — 224 p. [in Bashkir]
14. Karabaev M. I. Başqort onomastikahı [Bashkir onomastics] / M. I. Karabaev. — Ufa : BDU, 2015. — 164 p. [in Bashkir]
15. Lasynova N. A. Oronimija Jugo-Vostochnogo Bashkortostana (lingvisticheskij analiz) [Oronymy of South-Eastern Bashkortostan (linguistic analysis)] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.02 : defense of the thesis 2004-02-26 : approved 2005-02-26 / N. A. Lasynova. — Ufa : 2005. — 160 p. [in Russian]
16. Sirazhitdinov R. A. Bashkirskaya etnonimiya: semanticheskoe slovoobrazovatel'nyj analiz [Bashkir ethnonymy: semantic and word-formation analysis] : author's abstract. dis. ...cand. Philol. Sci. — Ufa, 2000. — 26 p. [in Russian]
17. Suleymanova R. A. Anthroponyms in the modern Bashkir language and trends in their development / R. A. Suleymanova. — Ufa, 2006. — 148 p. [in Bashkir]
18. Tektigul Zh. O. Transmissional and Magical Nature of Naming System / Zh. O. Tektigul, B. Bayadilova-Altybayeva, K. K. Sadirova et al. // Sys Rev Pharm. — 2020. — 11(4). DOI: 10.31838/srp.2020.4.67
19. Uraksin Z. G. Klichki loshadej u bashkir [Nicknames of horses among the Bashkirs] / Z. G. Uraksin // Onomastika Povolzh'ja: materialy IV konferencii po onomastike Povolzh'ja [Onomastics of the Volga region: materials of the IV conference on onomastics of the Volga region]. — Saransk, 1976. — P. 309–313. [in Russian]
20. Usmanova M. G. Imya otchej zemli [The name of the father's land] / M. G. Usmanova. — Ufa : Kitap, 1994. — 272 p. [in Russian]
21. Khalitov R. Ya. Gidronimiya Orenburzh'ya [Hydronymy of the Orenburg region] : dis. ...cand. Philol. Sci. — Ufa, 2002. — 185 p. [in Russian]
22. Hisamitdinova F. G. Törki sığanaqlı häm törki elementlı başqort isemdäre [Bashkir names with Turkic sources and Turkic elements] / F. G. Hisamitdinova, S. H. Tupeev. — Ufa, 2006. — 120 p. [in Bashkir]
23. Shakurov R. Z. Po sledam geograficheskikh nazvanij [Following the tracks of geographical names] / R. Z. SHakurov. — Ufa : Kitap, 1986. — 184 p. [in Russian]